

Научная статья

УДК 338.48(571.53)

DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(4).20

О.Б. Симатова

*Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Российская Федерация*

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

АННОТАЦИЯ. Автором представляется качественно-содержательный анализ результатов эмпирического исследования профессиональной направленности у студентов вуза с ограниченными возможностями здоровья. Полученные результаты свидетельствуют о соответствующих статистически значимых различиях предметной ориентированности, профессиональных мотивов и статуса профессиональной идентичности у студентов вуза с ограниченными возможностями здоровья и у студентов с условной нормой здоровья. Анализ результатов эмпирического исследования демонстрирует незрелость профессиональной позиции студентов с ограниченными возможностями здоровья, которая состоит в отсутствии учета имеющихся ограничений в будущей профессии, низком уровне осведомленности о ее сущности и тех возможностях, которые она дает, а также — в проблемном характере статуса профессиональной идентичности. Это позволяет утверждать, что актуальным вектором учебно-профессиональной деятельности студентов с ограниченными возможностями здоровья в вузе должно выступать направленное формирование адекватной профессиональной направленности и ее составляющих, в том числе с учетом характера ограничений здоровья.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Профессиональное самоопределение, готовность к профессиональному самоопределению, профессиональная направленность, предметная направленность, профессиональная мотивация, внешняя и внутренняя мотивация, профессиональная идентичность.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 24 апреля 2021 г.; дата принятия к печати 23 ноября 2021 г.; дата онлайн-размещения 30 декабря 2021 г.

Original article

O.B. Simatova

*Transbaikal State University,
Chita, Russian Federation*

FEATURES OF THE PROFESSIONAL INTENTION OF UNIVERSITY STUDENTS WITH DISABILITIES

ABSTRACT. The author represents a qualitative and meaningful analysis of the results of an empirical study of the professional orientation of university students with disabilities. The obtained results indicate the corresponding statistically-significant differences in the subject area, professional intentions and the status of the professional identity among university students with disabilities and students with a conditional norm of health. The analysis of the results of the empirical study demonstrates the immaturity of the professional awareness of students with disabilities, which consists in the absence of taking into account the existing limitations in their future profession, a low level of awareness of its essence and the opportunities it provides, as well as the problematic nature of the status of their professional identity. This allows us to assert that the relevant vector of educational and professional activity of students with disabilities in higher education should be the directed development of an adequate professional orientation and its components, in addition, taking into account the nature of health limitations.

© Симатова О.Б., 2021

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

KEYWORDS. Professional self-determination, readiness for professional self-determination, professional orientation, professional intention, subject area, professional motivation, external and internal motivation, professional identity.

ARTICLE INFO. Received September 18, 2021; accepted November 23, 2021; available online December 30, 2021.

Успешность и эффективность освоения, а также дальнейшей реализации профессиональной деятельности человека в значительной степени определяется условиями его личностного и профессионального самоопределения [1; 2, с. 89]. Актуальные условия развития общества отличаются наличием широкого спектра факторов, существенно затрудняющих процесс профессионального самоопределения [3, с. 8; 4, с. 56]. В данном контексте исследователями отмечаются следующие моменты: постоянно возрастающее экономическое и социальное неравенство; финансовые ограничения получения профессионального образования; неоднозначное влияние виртуального пространства на результаты социализации; смещение ценностных ориентаций в материальную сферу и психология общества потребления; изменение смыслового содержания значения профессии, как средства саморазвития и самосовершенствования, до получения формального документа; сведение понимания профессии до простого выполнения определенных трудовых функций за определенное вознаграждение (человек выбирает не профессию, а подходящее место работы с подходящей заработной платой) и т.д. [5, с. 94–95; 6].

Сложные и неоднозначные по своему влиянию условия современного общества существенно увеличивают количество проблем самоопределения человека, а это, в свою очередь, ведет к формированию соответствующего мышления и поведения личности в отношении своего профессионального развития [7]. Очевидно, что для молодых людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), кроме отмеченных негативных влияний, процесс социализации и профессионального самоопределения значительно усложняется наличием определенного типа ограничений и их спецификой [8, с. 150–151].

Исследователи указывают на то, что основой, без которой невозможно профессиональное развитие личности, выступает ее профессиональная направленность, а ее формирование — важнейшая задача образования вообще и профессионального образования в частности [9].

Первоначально понятие профессиональной направленности определялось в рамках морально-этического контекста требований к определенному виду деятельности [10]. В современной психологии в обобщенном виде под направленностью личности понимают совокупность мотивов, потребностей, интересов, склонностей, идеалов и убеждений, составляющих внутреннюю позицию личности в отношении к себе и обществу [11, с. 171]. Исследователи отмечают, что направленность личности выступает как системообразующее свойство, определяющее весь ее психологический склад [12, с.138].

В контексте выполнения личностью определенной деятельности в рамках какой-либо профессии принято употреблять понятие профессиональной направленности. В настоящее время продолжается научная дискуссия относительно подходов к определению данного понятия. В этой дискуссии выделяются следующие основные тенденции: во-первых, она рассматривается как доминирующий настрой личности, система ее профессиональных мотивов; во-вторых, — как базовое отношение личности к собственному профессиональному развитию; в-третьих, — как совокупность качеств личности, существенно влияющих на ее профессиональную деятельность [11]. При этом исследователями отмечается тесное взаимодействие потребностно-мотивационного и перспективно-целевого компонентов профессио-

нальной направленности, благодаря которому субъективное побуждение, реализуемое в учебно-профессиональной, а затем и в профессиональной деятельности, приобретает определенную направленность [13, с. 79].

В отношении взаимосвязи общей и профессиональной направленности личности можно отметить, что под первой понимается система мотивов, ориентирующих личность в поведении, деятельности и общении, а под второй — побудительная сторона профессиональной деятельности [12].

В многочисленных исследованиях в качестве важнейших компонентов профессиональной направленности исследователи выделяют мотивационную составляющую, определяющую образ мышления и действий человека в отношении своего профессионального развития [14; 15]. Одной из значимых составляющих профессиональной направленности выступает и статус профессиональной идентичности, которая в обобщенном виде определяется как базовая характеристика профессионального развития, констатирующая степень принятия человеком профессиональной деятельности, осознание принадлежности к соответствующей профессиональной группе и понимание значимости этой принадлежности [16, с. 29; 17; 18]. В некоторых психологических исследованиях понятие профессиональной направленности рассматривается в более узком смысле, а именно как преимущественная ориентированность личности на определенный предмет профессиональной деятельности. Осознание личностью своей предметной ориентированности демонстрирует степень зрелости ее профессиональной позиции.

Очевидно, что профессиональная направленность характеризует отношение человека к выбранной профессии и оказывает существенное влияние на профессиональную подготовку и успешность выполнения профессиональной деятельности. Именно определенный характер профессиональной направленности способствует раскрытию потенциальных возможностей личности в процессе профессионального самоопределения.

Общие закономерности психического развития действуют как в случае условной нормы здоровья, так и случае ограниченных его возможностей. Однако в последнем случае помимо этого имеют место и закономерности, характерные для отклоняющегося развития, сопровождающие любой тип нарушений, а также — специфические закономерности, характерные для определенной категории лиц с ОВЗ. Безусловно, данный факт не может не отражаться на процессе самоопределения лиц с ОВЗ, обеспечивая его существенное своеобразие. Очевидно, что в отношении широкого спектра условий и факторов, которые должны учитываться каждым человеком при адекватном построении своего профессионального пути, лица с ОВЗ обязательно должны принимать во внимание характер и степень выраженности этих ограничений. Распространение и внедрение в практику инклюзивного образования, на наш взгляд, должно способствовать оптимизации процесса профессионального самоопределения у лиц с ОВЗ, том числе через формирование профессиональной направленности, с учетом собственных ограничений здоровья [19].

Нами было проведено эмпирическое исследование с целью изучения и последующего анализа составляющих профессиональной направленности: предметная ориентированности, мотивов выбора профессии и статуса профессиональной идентичности у студентов вуза, имеющих ограничения возможностей здоровья (ОВЗ). Исследование проводилось на базе Забайкальского государственного университета (ЗабГУ). Выборку составили 96 студентов выпускных курсов различных факультетов вуза, из которых были сформированы две группы участников исследования. При формировании групп мы учитывали следующее: активное развитие профессиональной направленности и ее составляющих происходит в процессе учебно-про-

фессиональной деятельности во время обучения в вузе, а значит, в исследовании должны участвовать студенты старших курсов; условия учебно-профессиональной деятельности студентов разных факультетов имеют специфические особенности, что требует включения в состав обеих групп в равном соотношении студентов различных факультетов; для достоверности результатов исследования должна быть обеспечена сопоставимость групп по возрасту, полу, социальным параметрам семьи. В итоге первую группу составили 29 студентов с различными нозологическими формами ограничений состояния здоровья, вторую — студенты с условной нормой здоровья в количестве 31 человек. В ходе эмпирического исследования для изучения различных компонентов профессиональной направленности использовались соответствующие психодиагностические методики: анкета «Ориентация» И.Л. Соломина, методика изучения мотивов выбора профессии Р.В. Овчаровой, методика изучения статусов профессиональной идентичности А.А. Азбель, А.Г. Грецова.

Качественно-содержательный анализ результатов исследования в группе студентов с ОВЗ определил такие виды предметной направленности как человек-человек (42 %), человек-художественный образ (20 %), человек-техника (18 %), человек-знаковая система (16 %), человек-природа (4 %). При этом подавляющее большинство студентов данной группы отдает предпочтение творческому классу профессий. Так же выяснилось, что студенты обучаются, в основном, на факультетах по направлениям и профилям, соответствующим их предметной направленности. Но при анализе нозологических форм, лежащих в основе ограничений здоровья этих студентов, оказалось, что в достаточно большом количестве случаев (78 %) характер соответствующих ограничений может стать существенным препятствием для практического осуществления будущей профессиональной деятельности. Так, некоторые студенты с грубыми нарушениями опорно-двигательного аппарата, которые имеют выраженные гиперкинезы и не могут передвигаться самостоятельно, обучаются по направлению «Педагогическое образование», профилям «Дошкольное образование» и «Начальное образование», направлению «Эксплуатация транспортно-технологических машин», а студенты-инвалиды с серьезными нарушениями слуха получают образование по направлениям «Менеджмент» и «Социальная работа». Таким образом, можно констатировать, что при выборе будущей профессиональной деятельности студенты с ОВЗ, ориентируясь на собственные предметные интересы предметную направленность, практически не учитывают ограничений возможностей своего здоровья, что свидетельствует о недостаточности критического отношения к построению профессионального пути.

В группе студентов условной нормы здоровья также были выявлены все пять типов предметной направленности в следующем соотношении: человек-человек (38 %), человек-техника (26 %), человек-знаковая система (18 %), человек-художественный образ (10 %), человек-природа (8 %). При этом студенты данной группы в равной степени отдают предпочтения как творческому, так и исполнительскому классам профессий. Подавляющее большинство студентов без ограничений здоровья обучается по направлениям и профилям, соответствующим их профессиональной направленности, что может выступать одним из показателей зрелости их профессионального выбора.

При сравнении предметной направленности в двух группах участников исследования можно говорить о различной ее структуре: студенты с ОВЗ ориентированы преимущественно на профессии человек-человек и человек-художественный образ, а студенты без ограничений — на профессии человек-человек и человек-техника. При одинаковой положительной тенденции в обеих группах студентов к выбору будущей профессии с учетом собственной предметной направленности,

необходимо констатировать, что для студентов с ОВЗ этого явно не достаточно, а в дальнейшем такой подход даже может стать серьезным препятствием профессионального развития.

При изучении мотивов профессионального выбора в группе студентов с ОВЗ нами была обнаружена следующая их структура: внутренние индивидуально значимые мотивы (43 %), внешние отрицательные мотивы (39 %), внешние положительные мотивы (12 %), внутренние социально значимые мотивы (6 %). Данная картина свидетельствует о преимущественной ориентации студентов с ОВЗ на собственные потребности и интересы, на значимость профессии исключительно для них самих («Соответствует моим способностям», «Является привлекательной» и т.д.). Следующей по частоте выборов у студентов с ОВЗ является группа внешне отрицательных мотивов, свидетельствующих о наличии страха перед возможностью каких-либо внешних санкций: внешнего осуждения и критики, давления и наказаний («Нравится родителям», «Единственно возможная в сложившихся обстоятельствах» и т.д.). Обращает на себя внимание сравнительно небольшое количество выборов внешних положительных и внутренних социально значимых мотивов профессионального выбора. Данный факт может свидетельствовать об ограниченных представлениях студентов о значении профессии, как общественно полезной деятельности, недостаточном уровне их социальной ответственности, низком уровне осведомленности студентов о профессиональной деятельности вообще и тех возможностях, которые она дает человеку.

Изучение мотивации профессионального выбора в группе студентов с условной нормой здоровья выявило следующую ее структуру: внутренние индивидуально значимые мотивы (38 %), внешние положительные мотивы (32 %), внутренние социально значимые мотивы (25 %), внешние отрицательные мотивы (5 %). Очевидно, что такое соотношение мотивов существенно отличается от такового у студентов с ОВЗ. Преобладающими при этом выступают также внутренние индивидуально значимые мотивы, но они находятся в гармоничном соотношении с внешне положительными и внутренними социально значимыми мотивами, а процент внешних отрицательных мотивов в данной группе студентов незначителен. Это свидетельствует о том, что наряду с личной значимостью профессии студенты понимают и адекватно оценивают и ее общественную значимость («Предполагает высокое чувство ответственности», «Дает возможность приносить пользу людям» и т.д.). Очевидно, что студенты данной группы хорошо ориентируются в дополнительных возможностях, которые может им предоставить профессия («Является высокооплачиваемой», «Позволяет использовать профессиональные умения вне работы» и т.д.). Это позволяет говорить о более зрелой позиции студентов, большей адекватности мотивов их профессионального выбора, а значит, более оптимальном состоянии их профессиональной направленности, по сравнению со студентами с ОВЗ.

В отношении статуса профессиональной идентичности в группе студентов с ОВЗ были получены следующие результаты. Большинство студентов данной группы обладают в различной степени выраженности (в основном — выше среднего уровня) неопределенной профессиональной идентичностью (69 %). Данный факт может свидетельствовать об отсутствии у студентов определенных профессиональных целей, несформированности профессионального плана, отсутствии четкого понимания дальнейшего пути профессионального развития. У 24 % студентов с ОВЗ отмечается навязанная профессиональная идентичность в различной степени выраженности (в основном — выше среднего уровня). Такое состояние профессиональной идентичности может быть связано с излишней ориентацией студентов на мнение авторитетных для них лиц (родителей, учителей, друзей и т.д.). Очевид-

но, данный факт связан со специфической позицией лиц с ОВЗ, к сожалению нередко встречающейся, и состоящей в делегировании многих жизненно значимых решений ближайшему окружению. В 5 % случаев у студентов был диагностирован мораторий профессиональной идентичности (в степени выраженности выше среднего уровня). В этих случаях можно говорить о наличии кризиса профессионального выбора, предполагающего поиски альтернативных вариантов профессионального развития. Лишь у 2 % студентов данной группы была выявлена сформированная профессиональная идентичность средней степени выраженности, что демонстрирует их готовность к совершению осознанного выбора своего профессионального пути. Таким образом, на основании полученных результатов можно констатировать проблемное состояние статуса профессиональной идентичности у большинства студентов с ОВЗ. Такое состояние профессиональной идентичности у студентов-выпускников данной группы позволяет предположить, что их обучение в вузе направлено не на освоение определенной профессиональной деятельности и ее практическую реализацию в дальнейшем, а выступает своеобразной компенсацией или гиперкомпенсацией имеющихся ограничений здоровья, что, безусловно, препятствует полноценному профессиональному развитию.

В группе студентов с условной нормой здоровья нами было выявлено различное состояние статуса профессиональной идентичности в следующем соотношении: сформированная идентичность (средней и выше среднего степени выраженности) — 65 %, мораторий идентичности (средней степени выраженности) — 21 %, неопределенная идентичность (средней степени выраженности) — 11 %; навязанная идентичность (средней степени выраженности) — 3 %. Очевидно, что такое соотношение статусов профессиональной идентичности существенно отличается от структуры статусов в группе студентов с ОВЗ. Результаты демонстрируют готовность большинства студентов с условной нормой здоровья к осознанному и самостоятельному построению собственного профессионального пути и к определению перспектив дальнейшего профессионального развития. Часть студентов данной группы, очевидно, рассматривает альтернативные варианты дальнейшего профессионального развития, пытается принять адекватное решение в этом направлении. И лишь незначительная часть студентов так и не смогла в процессе обучения в вузе серьезно и осознанно оценить значимость профессии в своей жизни. При этом некоторые студенты продолжают ориентироваться на мнение авторитетных для них лиц, а не на собственные ценности, интересы, возможности и требования реальности.

Таким образом, при сравнении статусов профессиональной идентичности можно говорить в целом о более зрелой позиции и оптимальном состоянии профессиональной идентичности у студентов в группе с условной нормой здоровья.

В результате математико-статистической обработки результатов исследования были выявлены статистически значимые различия ($p \leq 0,01$) в показателях предметной направленности (по шкалам человек-техника и человек-художественный образ), показателях всех групп мотивов профессионального выбора, за исключением внутренних индивидуальных, в показателях всех видов статусов профессиональной идентичности.

Таким образом, полученные результаты исследования позволяют говорить о существенных различиях профессиональной направленности и ее составляющих у студентов вуза с ОВЗ и студентов с условной нормой здоровья. Полученные результаты демонстрируют целесообразность направленного формирования и оптимизации профессиональной направленности и ее составляющих в процессе обучения в вузе [20]. Необходимо не только предоставлять возможность и обеспечивать условия инклюзивного образования для лиц с ОВЗ, но и целенаправленно форми-

ровать их зрелую профессиональную позицию и адекватную профессиональную направленность. Мы полагаем, что перспективным направлением исследований профессиональной направленности у студентов с ОВЗ могло бы стать изучение структуры сигнальных систем при определенном характере дефекта и учет этих результатов при уточнении сферы профессиональной деятельности для данной категории студентов.

Список использованной литературы

1. Левицкая И.А. Профессиональное самоопределение как социокультурный процесс / И.А. Левицкая // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2014. — Т. 2, № 2. — С. 136–140.
2. Симатова О.Б. Особенности некоторых компонентов профессиональной ментальности будущих педагогов и психологов / О.Б. Симатова // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. — 2018. — № 3 (45). — С. 89–96.
3. Бугакова Н.Ю. «Клиповое мышление» как вызов образовательной системе / Н.Ю. Бугакова, Е.А. Карелина, И.В. Кирова // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. — 2018. — № 3 (45). — С. 7–11.
4. Глузман А.В. Технология профессионально-педагогической подготовки студентов университета: системный подход / А.В. Глузман, А.А. Глузман // Гуманитарные науки. — 2019. — № 1 (45). — С. 43–56.
5. Симатова О.Б. Мотивация профессионального выбора и карьерные ориентации студентов вуза различных поколенческих циклов / О.Б. Симатова // Гуманитарные науки. — 2019. — № 4 (52). — С. 94–104.
6. Тесленко А.Н. Социализация молодежи в условиях постиндустриального урбанизированного общества / А.Н. Тесленко, Н.В. Тамарская // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. — 2018. — № 3 (45). — С. 31–35.
7. Григорьева Н.В. Профессиональная компетентность будущих специалистов: анализ уровня сформированности / Н.В. Григорьева, Л.А. Мокрецова, Н.А. Швец // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. — 2017. — № 3. — С. 122–126.
8. Высшее инклюзивное образование: от теории к практике / под ред. С.Т. Кохана. — Чита : Изд-во ЗабГУ, 2019. — 210 с.
9. Подлеснов А.А. Профессиональная направленность личности как интегральный мотивационно динамический компонент подготовки кадров высшей квалификации / А.А. Подлеснов // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 21. — С. 261–264.
10. Котухов А.Н. Профессиональная направленность: сущность и структура / А.Н. Котухов // Молодой ученый. — 2017. — № 12 (146). — С. 182–190.
11. Кулов А.У. К определению понятия «профессиональная направленность» личности / А.У. Кулов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2013. — № 3 (53). — С. 169–172.
12. Кунц Л.И. Профессиональная направленность и направленность личности / Л.И. Кунц // Сибирский педагогический журнал. — 2013. — № 4. — С. 137–140.
13. Подлеснов А.А. Мотивы и цели в структуре профессиональной направленности / А.А. Подлеснов // Культурная жизнь юга России. — 2011. — № 4 (42). — С. 78–80.
14. Прохорова М.В. Возрастная динамика внутренней и внешней мотивации трудовой деятельности / М.В. Прохорова, В.М. Прохоров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. — 2015. — Т. 8, № 3. — С. 57–64.
15. Прохорова М.В. Особенности внутренней и внешней мотивации трудовой деятельности женщин и мужчин / М.В. Прохорова, В.М. Прохоров // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. — 2016. — № 3. — Т. 22. — С. 53–57.

16. Кучеренко С.В. Профессиональная идентичность личности / С.В. Кучеренко // Архивариус. — 2021. — Т. 7, № 2 (56). — С. 29–34.

17. Клочко В.Е. Личностная идентичность и проблема устойчивости человека в меняющемся мире: системно-антропологический ракурс / В.Е. Клочко, О.В. Лукьянов // Вестник Томского государственного университета. — 2009. — № 324. — С. 333–336.

18. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность / Л.Б. Шнейдер. — Москва : Изд-во МОСУ, 2001. — 272 с.

19. Колесников В.Н. Психологическое благополучие студентов / В.Н. Колесников, А.В. Румянцева // Мир педагогики и психологии. — 2016. — № 4. — С. 77–86.

20. Развитие личности в современном образовательном пространстве / отв ред. В.И. Екинцев. — Москва : Буки Веди, 2014. — 276 с.

Информация об авторе

Симатова Оксана Борисовна — кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии образования, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Российская Федерация, e-mail: asimatrov@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9574-4699>, SPIN-код: 7438-3683, AuthorID РИНЦ: 574597.

Author

Oksana B. Simatova — PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology of Education, Transbaikal State University, Chita, Russian Federation, asimatrov@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9574-4699>, SPIN-Code: 7438-3683, AuthorID RSCI: 574597.

Для цитирования

Симатова О.Б. Особенности профессиональной направленности студентов вуза с ограниченными возможностями здоровья / О.Б. Симатова. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(4).20 // Baikal Research Journal. — 2021. — Т. 12, № 4.

For Citation

Simatova O.B. Features of the Professional Intention of University Students with Disabilities. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 4. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(4).20.